

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве
Максимилиана Волошина |

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
197046 Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, 26
Институт философии человекаДоцент кафедры философской антропологии и истории философии
Кандидат философских наук, доцент
ORCID 0000-0001-5263-2526
E-mail: sarga68@mail.ru

«ЭТО ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО»: РЕЦЕПЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА*

Целью настоящей статьи является рецепция и интерпретация поэтом Максимилианом Волошиным образов, понятий, мифологем, сюжетов индийской духовной культуры. Эта область еще недостаточно разработана в науке. Восприятие Индии Волошиным менялось в течение его жизни, оно не было однородным. Несколько раз Волошин собирался отправиться на Восток, в том числе в Индию, однако этим планам не суждено было сбыться. Вместо Индии он оказался на Западе, в Париже, где погрузился в изучение различных учений, включая те, что были связаны с Индией (например, в буддизм). На восприятие Индии, которой Волошин интересовался с ранней юности, наложились три фактора: идущий с древнерусской литературы привлекательный образ «праведной страны»; романтическое противопоставление «чудесной Индии» «бездушному Востоку»; наконец, теософско-антропософская интерпретация Индии как центра эзотерической мудрости, страны, где живут «посвященные». Статья рассматривает особое влияние теософии и антропософии Р. Штайнера на мировоззрение Волошина. В статье также подробно анализируется интерпретация Во-

Вместо введения: волошинские грезы об Индии

Настоящая статья посвящена анализу восприятия и истолкования крупным русским поэтом Максимилианом Волошиным (1877–1932) индийских идей, образов, мифологем, сюжетов. Несмотря на то, что различные аспек-

тами таких индийских понятий, как «дхарма», «карма», «реинкарнация». Отдельное место отводится «Бхагавадгите» как книге, которая из всей индийской литературы оказала наибольшее влияние на поэта. Хотя в целом Индия и не была в фокусе интересов М. Волошина на протяжении всей жизни, все же она сыграла важную роль в период его становления как поэта и духовного искателя на раннем этапе творческой карьеры. Волошин использует индийские понятия, образы, притчи, легенды для осмысления собственной жизни, размышления над судьбами России и всего мира, пытается обнаружить в индийской традиции нечто родное, свое, творчески трансформируя индийскую тематику.

Ключевые слова: Волошин, Восток, Запад, Россия, Индия, культура, философия, теософия, антропософия, Блаватская, Штайнер, буддизм, карма, дхарма, «Бхагавадгита».

* Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01093.

ты темы «Волошин и Восток» в последние десятилетия в той или иной мере изучаются отечественной и мировой наукой¹, она по-

¹ См., например: Смирнов, И.С. «Все видеть, все понять...» (Запад и Восток Максимилиана Волошина) // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – Вып. 2. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – С. 170–188; Грякалова, Н.Ю. Война на Востоке и кризис европейских ценностей (евро-азиатский маршрут

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

прежнему является перспективным полем для исследований, в том числе и потому, что индийский «сектор» этого поля все еще остается настоящей terra incognita. Полноценные научные исследования, касающиеся воззрений Волошина на Индию, отсутствуют. В этой связи наша статья представляет собой вклад в заполнение этой лакуны.

Восприятие Волошиным Индии не было однородным в течение его творческой жизни: оно меняло свои окраску, направленность и интенсивность, то ослабевая, то усиливаясь в разные периоды времени. Хотя в творчестве Волошина (будь ли то его стихотворения, статьи, автобиографии, дневники или письма) Индия не дана как единый, цельный образ, – он дробится на различные, порой слабо связанные друг с другом элементы, – тем не менее, их можно реконструировать и собрать в нечто целостное на основе сочинений самого поэта. Индия представлена здесь прежде всего как страна древнего знания, мудрости, богатой культуры, позитивно влияющей и на Запад, и на Россию. Поэт обращается к индийской теме при осмыслении

эпизодов собственной жизни и жизни других людей, а также в русле размышления о народах, странах, континентах, мире в целом, ищет глубинные родственные связи между индийским образно-символическим строем и его аналогом в западной культуре.

Различные представления об Индии складываются на Руси еще с домонгольских времен. В некоторых переводных произведениях древнерусской литературы («Сказание об Индийском царстве», «Слово о рахманах») описывалась труднодоступная и экзотичная страна, манящая своими сокровищами, пряностями и диковинными обитателями. Упоминались в них и праведные люди, которые живут счастливо и спокойно, не зная бед, словно в земном раю, чего порой так не хватало в реальной жизни простому русскому человеку. В этой стране, «Гиндустане», правит великий христианский царь Иоанн, могущественный, щедрый, благочестивый и мудрый, внимательно следящий за тем, чтобы не было в ней ни преступности, ни болезней, ни ересей. Е. В. Фисковец замечает, что «Индия в древнерусской литературе – земной рай, изобилующий драгоценностями и с идеальным социальным строем, восхищающий не только бесчисленными богатствами, но и духовным образом жизни индийцев»².

Этот «волшебный» образ Индии вдохновлял русских интеллектуалов в течение многих столетий. В период Серебряного века русской культуры он вспыхнул с новой силой. Обращение, и порой довольно частое, к индийским образам и мотивам прослеживается в творчестве А. Блока, К. Бальмонта, Н. Клюева, Н. Гумилева и многих других мастеров пера. Намеренно или нет, они следовали древнерус-

Максимилиана Волошина) // Русская литература. – 2004. – №3. – С. 29–39; Пинаев, С.И. Ориентализм в творчестве М. А. Волошина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение. Журналистика». – 2012. – №4. С. 36–43; Koltsova, D. Maximilian Voloshin's Japanese Print Collection in the Context of European Orientalism // Journal of Education Culture and Society. – 2013. – N. 2. – P. 316–324; Бернюкевич, Т.В. Буддизм в судьбе и творчестве М. Волошина: «моя первая религиозная ступень» // Ученые записки ЗабГУ. Культурология. – 2015. – № 4(63). – С. 77–85; Шунейко, А.А., Чибисова, О.В. Поэтическое наследие Максимилиана Волошина и буддизм // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – №4 (32). – С. 156–163; Шахматова, Е.А. Мифологема «Восток» в философско-эзотерическом контексте культуры Серебряного века. – М.: Академический проект, 2020. Появилась кандидатская диссертация на эту тему: Шабашов, Д.В. Образ Востока в творчестве Максимилиана Волошина / Автореф. дисс.. соиск. уч. степ. канд. филол. наук. – М., 2007.

² Фисковец, Е.В. Образ Индии в русской литературе: между реальностью и мечтой / Дисс... канд. филол. наук. – Петрозаводск, 2011. – С. 42.

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

скому представлению об Индии как благодатной, счастливой стране, в которой живут добрые и мудрые праведники.

Такое представление прекрасно коррелировало с мировоззрением европейской культуры XIX в., прежде всего романтической традицией, в которой Индия и Восток в целом идеализировались, противопоставляясь «бездушному» и слишком «рациональному» Западу³. Так один из выдающихся немецких писателей рубежа XVIII–XIX вв. Фридрих Шлегель (1772–1829) очень высоко оценивал достижения восточного духа, видел в Востоке, и особенно в Индии, средство обновления излишне рассудочной, утилитарной западной культуры, размышлял о необходимости «синтеза Греции и Индии». Вслед за И. Г. Гердером он рассматривал Индию как родину языков, мифологии, поэзии, философии. В письме Л. Тику от 15 сентября 1803 г. Шлегель писал: «Здесь, собственно, источник всех языков, всех мыслей и поэтических созданий человеческого духа; все, все без исключения происходит из Индии»⁴. Взгляды немецких романтиков на Восток были широко известны в России, оказывая влияние на отечественных поэтов и писателей.

Максимилиан Волошин тоже не остался в стороне от этого распространенного в России интереса, хотя у него он был неравномерен в разные периоды жизни. Особенно сильным было его увлечение индийской (и шире, восточной) тематикой в ранний период его творческой деятельности. Начиная с 1914 г., года начала Первой мировой, этот интерес отходит на зад-

ний план, хотя и продолжает периодически проявляться впоследствии, вплоть до конца его жизни.

Исследователь И. С. Смирнов проницательно заметил, что «Восток – несбывшаяся мечта Волошина»⁵. В начале XX в. поэт несколько раз (как минимум трижды) порывался отправиться на Восток. Впервые такая мысль пришла ему в голову во время пребывания в Средней Азии в 1900 г., где он работал в изыскательской партии по строительству железной дороги от Ташкента до Оренбурга, писал статьи в местных газетах и «водил караваны верблюдов». Как потом оказалось, это было очень важное время для Волошина – начало его духовных «университетов»... Тогда он размышлял о том, чтобы «отправиться пешком через Памир и Гималаи в Индию»⁶. Вместо этого, однако, он поехал в Париж учиться, думая, среди прочего, также поучиться у Сильвена Леви (1863–1935), тогдашнего маститого французского индолога. Покидая Туркестан, Волошин, конечно, не мог знать, что пребывание в Средней Азии станет не только первым, но и последним его восточным путешествием ...

Уже находясь во французской столице, он опять намеревался поехать на Восток, и в декабре 1902 г. сообщал своей подруге А. М. Петровой (1871–1921), что осенью следующего года отправится в Сибирь, в буддийские монастыри, а затем в Японию – учиться

³ Шабашов, Д.В. Образ Востока в творчестве Максимилиана Волошина / Автореф. дисс. соиск. уч. степ. канд. филол. наук. – М., 2007. – С. 6.

⁴ Попов, Ю.Н. Философско-эстетические воззрения Ф. Шлегеля // Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2 т. / Пер. с нем. Ю. Н. Попова. – Т. I. – М.: Искусство, 1983. – С. 28.

⁵ Смирнов, И.С. «Все видеть, все понять...» (Запад и Восток Максимилиана Волошина) // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – Вып. 2. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – С. 177.

⁶ Волошин, М.А. Стихотворения и поэмы. 1899–1926 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. В.П. Купченко, А.В. Лаврова. – Т. 1. – М.: Эллис Лак, 2003. – С. 474.

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

рисовать⁷. Намерения эти были вполне серьезными: Волошин даже заручился рекомендательными письмами к главе бурятских буддистов, хамбо-ламе Чойнзон-Доржи Ирелтуеву (1843–1811), а также другим буддийским священнослужителям. Три восточные страны занимали его в то время: он пишет школьному товарищу А. М. Пешковскому (1878–1933), что едет «искать вне-европейской точки опоры, чтобы иметь право и возможность судить Европу. Япония мне даст вне-европейскую точку для искусства, Китай – для государства, Индия – для философии»⁸. Пожалуй, именно эта вторая волошинская попытка совершить восточный поход выглядела наиболее основательной. К. Бальмонт даже рисует на него шаржи в образе тибетского мудреца. Тем не менее на Восток поэт опять не поехал, и, проведя в Крыму время с апреля по ноябрь 1903 г., он ... снова едет в Париж, опять отложив восточное путешествие. Иронизируя над собой, он пишет, что «в Москве весной я был настолько человеком, едущим в Японию, что мне теперь по дороге в Париж стыдно туда показаться»⁹.

В 1904 г. Волошин давал клятву своему другу К. Бальмонту поехать в Индию, даже приглашал его с собой, но все опять сорвалось, и Бальмонт через несколько месяцев упрекал приятеля за отказ от совместной поездки, нарушивший его планы¹⁰. Впрочем, в отличие

от Волошина, Бальмонт все-таки впоследствии побывает в Индии, а также посетит множество других восточных стран.

Но и в дальнейшем мечта увидеть Восток не оставляла поэта. 24 ноября 1908 г. он пишет А. М. Петровой (опять из Парижа!): «Если уйду в странствие, то лишь на восток. Малая Азия, Персия – они одни лишь манят меня теперь»¹¹. Эти намерения тоже не были претворены в жизнь, хотя уже в следующем году произошло событие, которое как бы намекнуло на перспективы восточного путешествия. В августе 1909 г. Волошин вместе с поэтессой Елизаветой Дмитриевой (1887–1928) посетили в Феодосии некоего «доктора арабских наук», Гассана-Байрама-Али, который предсказал ему поездку на Восток: «Он говорил <...> о том, что я буду в Персии»¹². Этим предсказанием «доктор» невольно отразил затаенное желание самого Волошина наконец-то добраться до центра мудрости, знаний и сокровенного духа, которым представлялся Восток его поэтическому воображению.

Любопытно, что вместо Востока он всякий раз оказывался в Париже. Именно в этом городе протекали тогда волошинские путешествия, но путешествия иного рода – духовные, внутренние, связанные с самопознанием. Именно там укрепляется мотив странничества, столь важный для его творчества. Находясь в Париже, поэт погружается в различные оккультные, ми-

⁷ Волошин, М.А. Письма. 1893–1902 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 8. – М.: Эллис Лак, 2009. – С. 763.

⁸ Там же. – С. 766.

⁹ Волошин, М.А. Письма. 1903–1912 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 9. – М.: Эллис Лак, 2010. – С. 26.

¹⁰ Волошин, М.А. Журнал путешествия. Дневник 1901–1903. История моей души // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при

участии Р.П. Хрулевой. – Т. 7. Кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2006. – С. 401.

¹¹ Волошин, М.А. Письма. 1903–1912 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 9. – М.: Эллис Лак, 2010. – С. 399.

¹² Волошин, М.А. Журнал путешествия. Дневник 1901–1903. История моей души // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 7. Кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2006. – С. 316.

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

стические движения, принимает масонское посвящение. Современник Волошина А. В. Амфитеатров (1862–1938) в своих воспоминаниях насмешливо замечал: «Кем только не перебывал чудодеев в своих поисках проникновения в сверхчувственный мир? Масон Великого Востока, спирит, теософ, антропософ, возился с магами белыми и черными, присутствовал при сатанических мессах, просвещался у иезуита Пирлинга»¹³. В этих же воспоминаниях Амфитеатров пишет, что в Париже Волошина прозвали «господин “это очень интересно”», поскольку он живо всем интересовался, во все вникал, со всем пытался познакомиться на практике. «Все, решительно все было тогда ему “очень интересно”, за исключением политики»¹⁴. На самом деле политика также волновала молодого Волошина, который незадолго до начала интенсивных парижских «самоисканий» пострадал из-за своих излишних общественно-политических интересов и на какое-то время был выслан за пределы Москвы.

Теософско-антропософская Индия Волошина

В вышеупомянутом перечне увлечений своего приятеля Амфитеатров упоминает теософию и антропософию – и в самом деле, больше всего воображение Волошина на фоне всего прочего захватили именно эти два учения.

С теософией его познакомила известная деятельница теософского движения, переводчица Анна Рудольфовна Минцлова (1865–1910?), которая оказывала на мировоззрение Волошина немалое влияние в течение ряда лет. «Она путешествовала с ним и его спутницей-художницей Маргаритой Сабашниковой, на ко-

торой убедила его жениться. Для Волошина, который тоже был художником, знакомство с Минцловой оказалось стимулирующим <...>. Самым важным из всего, пожалуй, было то, что она объяснила, кем он был на самом деле и какие великие задачи его ждали»¹⁵. Они, в частности, вместе побывали на парижской лекции лидера Теософского общества Анни Безант (1847–1933) в июне 1905 г., что повлекло за собой рост интереса Волошина к этому направлению.

Теософия Елены Петровны Блаватской (1831–1891) и ее сторонников была очень популярна в странах Запада и в Индии в конце XIX – начале XX вв. Многие выдающиеся деятели культуры и науки (например, Томас Эдисон, Уильям Крукс, Уильям Батлер Йейтс, Пит Мондриан и др.) интересовались теософией, вступали в Теософское общество, использовали теософские идеи в своих трудах. В начале XX вв. теософское движение начало развиваться и на территории Российской империи. В 1908 г. в России появилось Российское теософическое общество, которое возглавила Анна Алексеевна Каменская (1967–1952).

Теософское учение во многом было пропитано индийскими мотивами, идеями, образами, особенно это усилилось после приезда Блаватской и ее друга Г. С. Олкотта (1832–1907) в Индию в феврале 1879 г. Уже находясь на Индостане, Блаватская стала само основание современной теософии связывать с деятельностью загадочных «махатм», великих духовных и высокоразвитых существ, обитающих где-то в Тибете и незримо руководящих эволюцией человечества. Главный теософский текст, «Тайная доктрина», стремительно написанный Блаватской методом «автоматического письма» и

¹³ Амфитеатров, А. Чудодеев // Воспоминания о Максимилиане Волошине / Сост. и комм. В.П. Купченко, З.Д. Давыдова. – М.: Советский писатель, 1999. – С. 138.

¹⁴ Там же. С. 133, 139.

¹⁵ Ljunggreen, M. Poetry and Psychiatry: Essays on Early Twentieth-Century Russian Symbolist Culture / Tr. by Ch. Rougle. – Boston: Academic Studies Press, 2014. – P. 46.

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

опубликованный в 1888 г., был переполнен индийскими терминами, которые ее автор активно смешивала с понятиями, происходившими из иных культур и регионов. Эти термины («карма», «акаша», «нирвана» и др.), обработанные теософами, ставшие «теософизированными», уверенно вошли в пространство западного эзотеризма и, шире, западную массовую культуру. Отнюдь не случайно, что в сознании Волошина теософия и Индия оказались нераздельно соединены: такими они представлялись едва ли не всем поклонникам теософии.

Волошин принимается за изучение теософии. Исследователь-библиотековед Н. Н. Зубков отмечает, что «... никакие книги он не штудировал так тщательно, как теософские»¹⁶. Волошин жадно глотает труды Е. П. Блаватской, А. Безант, Р. Штайнера, М. Коллинз и др. Вскоре знаний о теософии у него оказывается достаточно для того, чтобы составить обзорную статью «О теософии» (1907; впервые опубликована только в 1990 г.), в которой он освещает недавно вышедший труд «Вопросы теософии». Волошин высоко оценивает «честность, добросовестность и популярность» изданных обществом книг и указывает, что теософы «дают прекрасные переводы классических индусских книг, служащих первоисточниками “тайного знания”»¹⁷.

Живо интересуясь теософией, поэт ищет в ней нечто родственное для себя, то, что отвечало порывам его души. В принципе, такой подход к теософии, антропософии, Индии (и

Востоку в целом) он исповедовал практически всегда. Прочитав одно из произведений А. Безант в октябре 1905 г., он был поражен ее описанием такого онтологического уровня, как «плана Будди», имевшем, по его мнению, большое сходство с написанным им чуть раньше стихотворением «И с каждым мгновеньем, как ты отдалялась...», написанном им в августе того же года: «И не было мыслей, ни дум, ни желаний / И не было граней меж “я” и “не я”, / И рос нераздельный, вне слов и сознаний, / Великий и цельный порыв бытия...»¹⁸.

И все же полного принятия теософской доктрины, согласия со всеми без исключения ее положениями у него никогда не было. Сомнения оставались, мешая окончательно стать ревностным сторонником теософии. Так, изучая запутанное теософское учение о мировом развитии, он пишет своей возлюбленной М. В. Сабашниковой (1882–1973) 17 сентября 1905 г., что «это все очень отрывочно, смутно и как-то не основано <...> Эта вся математика ужасно смущает меня и многое компрометирует...»¹⁹.

Постепенно Волошин разочаровывается в теософии и отходит от нее. Позже он вспоминал в письме Ю. Оболенской (10 ноября 1913 г.): «Я тоже этого никогда не мог принять и, чувствуя конечную истинность индусской теософии, против воли и желания отвергал эти пути. И был вполне прав, потому что пути европейские, пути христианские совсем иные. Штейнер дает именно христианский путь»²⁰.

¹⁶ Зубков, Н.Н. Рукописные пометы М. А. Волошина на иностранных книгах из его коктебельской библиотеки // Библиотековедение. – 2015. – № 2. – С. 47.

¹⁷ Волошин, М.А. Проза 1900–1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 6. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2008. – С. 241.

¹⁸ Волошин, М.А. Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1903–1905 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р. П. Хрулевой. – Т. 11. Кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2013. – С. 652.

¹⁹ Там же. С. 430.

²⁰ Волошин, М.А. Письма 1913–1917 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко],

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

Волошин с его склонностью все «пропускать» через себя тяготился мудреными теоретическими теософскими конструкциями, которые требовалось принимать на веру просто потому, что их открыли загадочные махатмы. Он упрекает теософию за «догматичность»: «Знания, дающиеся ею (и не пережитые), слишком догматичны и поэтому теряют всякий смысл, когда их слышишь из вторых уст, а не от самого Штейнера»²¹. Однако, как можно видеть из двух этих цитат, отказываясь от «официальной» теософии в трактовке А. Безант, Волошин все-таки останавливается на той ее версии, которая проповедуется Рудольфом Штайнером в виде антропософии.

С учением Штайнера (Штейнера) (1861–1925) Волошин познакомился в 1905 г. в пору своих духовных исканий и поначалу не отделял его от теософии Блаватской-Безант. Но по мере того, как школа Штайнера все больше отдалялась от Теософского общества, росло отчуждение и Волошина от теософии. В этом противостоянии теософов и антропософов симпатии Волошина, несомненно, лежали на стороне Штайнера, которого он с уважением называл просто «Доктором». Поэт несколько раз встречался и разговаривал с ним, принимал Штайнера в своей парижской квартире, присутствовал на его лекциях, а позже, в 1914 г., полгода работал в штаб-квартире антропософского общества в Дорнахе на строительстве духовного центра Гетеанум. Возлюбленная же Волошина, а впоследствии и его жена в 1906–1907 гг. Маргарита Сабашникова оказалась увлечена идеями немецкого антропософа настолько, что в 1911 г. приняла «решение посвятить жизнь делу антро-

пософии», а еще позже, в 1915 г., полагала, что «миссия Германии» связана с антропософией²².

В своем учении Штайнер гораздо реже прибегает к индийской терминологии, чем теософы, поскольку старался опираться на западный эзотеризм, в частности, на своеобразно понятое им христианство и розенкрейцерство. Он не принял теософского «мессию» в лице юного индийца Джидду Кришнамурти (1895–1986), и его учение не настолько глубоко пропитано индийскими идеями, как у теософов. Тем не менее терминов индийского происхождения в антропософии все же немало, и вслед за «доктором» Волошин их также активно применяет.

Так, в письме Ю. Оболенской (6–7 декабря 1913 г.) он увлеченно цитирует Штайнера, приводит «теософско-индусское» деление на семь тел, упоминая такие понятия, как «манас, будди, атма». По своему обыкновению Волошин занят сопоставлениями – на сей привлекает неоплатонические аналоги²³ – и утверждает, что наше «Я» работает над астральным, эфирным, физическим телами, которые впоследствии в переработанном виде станут чем-то божественным. В настоящую эпоху, по его мнению, актуальна трансформация астрального (страстного)

А. В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 10. – М.: Эллис Лак, 2011. – С. 61.

²¹ Там же. С. 190.

²² Варга, П. «Русская идея» в историософии Маргариты Сабашниковой-Волошиной // *Quaestio Rossica*. – 2020. – Т. 8 – №1. – С. 105, 106.

²³ Проведение подобных аналогий не лишено основания. Исследователь Б. О. Куценко утверждает сильное влияние индийской философии на родоначальника неоплатонизма: «Развивая онтологическое учение Платона и находясь под большим влиянием индийской философской мысли, он (Плотин – С. П.) приходит к собственной метафизической картине создания мира». – Куценко, Б.О. Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии // *Международный журнал исследований культуры*. – 2018. – Вып. #4 (33). – С. 38–39.

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве
Максимилиана Волошина |

тела в манас – сознание²⁴; эту идею он также почерпнул из учения Штайнера.

Вошедший в лексикон Волошина благодаря теософии комплекс «теософско-индусских» понятий не исчез и впоследствии. Например, с грустью размышляя в сентябре 1917 г. над «жертвенным порывом» А. Керенского (1881–1970), он отмечает, что у него «нет практического ясновидения и свободы духа – и отсюда ряд непростительных исторических ошибок. Его воля – воля революционной эмоциональности, она вся из астрала, а не из манаса <...> Керенский считает себя ответственным перед органами астрального тела революции (эсерами и социал-демократами – С. П.). А поскольку манас не очищен от астральных влияний, он ведет организм к самоуничтожению»²⁵. Так, используя эзотерический язык описания, поэт прозревает печальную судьбу председателя Временного правительства.

**Значение «Бхагавадгиты»
в творчестве М. Волошина**

Для человека, который не занимался профессионально Индией, Волошин был сравнительно неплохо осведомлен в индийской литературе и культуре; он читал и индийские книги (в переводах на европейские языки), и книги по Индии, как научные, так и популярные. В частности, читал он «Жизнь Будды» индийского поэта I в. н. э. Ашвагхоши, «Шесть систем индийской философии» немецкого ученого Ф. М. Мюллера, упанишады, веды и мн. др. Волошин часто упоминает в своих трудах, письмах, дневниках индийские притчи, образы,

названия, термины, связанные с этой страной. При этом достаточно часто он обыгрывает богатое индийское наследие своим творческим воображением, в результате чего индийская культура начинает сверкать у него новыми, необычными красками.

Например, по совету К. Бальмонта Волошин с интересом читает древнеиндийский эротологический трактат «Кама-сутру» (и называет его «прекрасной книгой»); в его кокетельской библиотеке имелось французское издание этого произведения. «Кама-сутру» Волошин упоминает в своей работе «Пути Эроса», где он достаточно вольно интерпретирует ее содержание, говоря, что в «тайной индусской Кама Сутра» есть 666 фигур любви²⁶: вероятно, это очередная творческая волошинская переделка, на сей раз 64 видов соединения, которые упоминаются в трактате²⁷.

Но, пожалуй, самая важная для становления Волошина-поэта индийская книга – знаменитая «Бхагавадгита», которая высоко ценилась и в теософском движении. Впоследствии он неоднократно вспоминал, что среди книг, которые повлияли на него, была и «Бхагавадгита»²⁸. Эта «индийская Библия», как ее иногда метафорически называют, была хорошо известна Волошину по французскому переводу Э. Бюрнуфа; в Доме-музее Волошина сохранились второе и третье издание этого перевода с

²⁴ Волошин, М.А. Письма 1913–1917 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А. В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 10. – М.: Эллис Лак, 2011. – С. 86.

²⁵ Там же. С. 677.

²⁶ Волошин, М.А. Проза 1900–1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А. В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 6. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2008. – С. 225.

²⁷ Ватсьяна Малланага. Камасутра / Пер. с санскр. А. Я. Сыркина. – М.: Восточная литература, 1993. – С. 64.

²⁸ Волошин, М.А. Дневники 1891–1932. Автобиографии. Анкеты. Воспоминания // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А. В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 7. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2008. – С. 213.

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

его пометами²⁹. Он неоднократно обращается к тексту «Гиты» в своем творчестве, упоминает его, например, в связи с политическими событиями Первой мировой войны и революций 1917 г. Его впечатляет образ Кришны, «повеление» Арджуна. В письме Сабашниковой от 21 марта 1906 г. он размышляет над судьбой расстрелянного лейтенанта Шмидта и вспоминает Кришну: «Да, я думаю, что, когда Кришна говорит “убей”, надо убить. Но этот голос должен быть ясный и повелительный. Шмидт действовал в пароксизме жалости и не убил, когда Кришна приказал ему “убей”, и принесен радостной жертвой, потому что я уверен, что смерть ему была радостна, а жизнь тяжела была бы»³⁰. Находясь во главе флота, Шмидт «ослушался» Кришны, действовал нерешительно, и теперь Кришна «ходит» по России и заставляет людей мстить³¹.

Волошин причудливо связывает заповеди Кришны с изгибами подсознания. Так, уже на следующий день, 22 марта, он пишет тому же адресату: «Кто не прислушивается к своим инстинктивным порывам, тот режет лучшие побегі возможной жизни. Теперь я говорю и пишу: “Не убий”. Но если Кришна скажет “убей”, то надо убить»³². Впоследствии Волошин станет убежденным противником насилия, однако прежняя любовь к «Гите» и своеобразное отношение к ее героям в нем сохранится.

Волошин считал, что «Бхагават-Гита – это одно из величайших Евангелий Человечества»³³ и даже пытался участвовать в продвижении ее перевода на русский язык М. Эртелем. О «Гите» он пишет также в своей статье «О теософии»: там указывается, что в сборник «Вопросы теософии» был внесен «самый драгоценный вклад» – «прекрасный перевод» 11 главы «Бхагавадгиты»³⁴. Это «самая экстагическая часть» поэмы, в которой преображенный Кришна является перед Арджуной. В этой главе, по словам Волошина, «для прославления божества найдены самые пламенеющие слова, когда-либо звучавшие на человеческом языке»³⁵.

Идеи «Бхагавадгиты» используются Волошиным и в контексте отрицания им утилитаризма, утверждения «нецелесообразности» прекрасного. В незаконченном тексте «О городской архитектуре» он приводит слова Кришны: «Только то деяние ценно, которое совершено без мысли о его результате»³⁶, и добавляет: «Одинаково принимай и победу и поражение, но будь всею душой в борьбе»³⁷. По мнению автора, «эта древняя мораль Бхагават Гиты сто-

²⁹ Мемориальная библиотека М. А. Волошина в Коктебеле. Книги и материалы на иностранных языках. – М.: Центр книги Рудомино, 2013. – С. 99–100.

³⁰ Волошин, М.А. Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1906–1924 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р. П. Хрулевой. – Т. 11. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2015. – С. 103.

³¹ Там же. С. 108.

³² Там же. С. 106.

³³ Волошин, М.А. Проза 1900–1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 6. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2008. – С. 242.

³⁴ Там же. С. 244.

³⁵ Там же. С. 245.

³⁶ Ср. в «Бхагавадгите»: «Лишь на действие будь направлен, / от плода же его отвращайся» (II. 47). – Бхагавадгита / Пер. с санскр. В.С. Семенцова. – М.: Восточная литература, 1999.

³⁷ Волошин, М.А. Проза 1900–1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 6. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2008. – С. 688. Ср. в «Бхагавадгите» (II. 38): «Уравняв с пораженьем победу, / с болью – радость, с потерей – добычу, / начиная свою битву, кшатрий! И тогда к тебе грех не пристанет».

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

ит на несравненно большей научной основе, чем наше требование целесообразности поступков. Она требует, чтобы ни одна причина не осталась без своего ростка, чтобы поле, засеянное причинами, возшло пышным урожаем. Всякая же преднамеренная целесообразность подразумевает безжалостное истребление тех ростков, которые не растут в надлежащем направлении»³⁸. Поэт видит в этом поощрение творческого разнообразия, отказ от сведения всего произведенного к каким-то единым стандартам и подчинения жесткому контролю – видит своего рода «цветущую сложность», если воспользоваться терминологией К. Леонтьева. Такая «безрезультатная» позиция Волошину по душе, и в другом своем тексте («Откровения детских игр», 1907) он, снова опираясь на «Гиту», отмечает, что «жизнь – игра, что ценно только то действие, что совершено без мысли о его результатах», и сравнивает призыв «Гиты» с евангельским девизом «будьте как дети»³⁹. Индуистская практика «карма-йоги» с ее отказом от эгоистического «я» индивида становится у Волошина свободной творческой игрой, уклоняющейся от преднамеренного целеполагания.

Волошин часто обращается к отношениям Кришны и Арджуны. Он упоминает апокрифическую легенду о том, как Кришна проводит своего ученика через испытания, с тем чтобы тот убил нечестным образом своих друзей (Бхишму и Дрону) и в конечном счете предал бы самого Кришну, привязав к дереву и пустив в него стрелу. Впоследствии Арджуна нисходит в ад и остается там. Для Волошина этот мотив, который не встречается в классической «Ма-

хабхарате» (куда входит составной частью «Гита»), является поводом сравнить Арджуна с Иудой, ну а сам Кришна оказывается Христом, самого себя превращающего в жертву. Это «подвиг высшего смирения» («Некто в сером», 1907). Арджуна становится «истинным козлищем отпущения вселенской очистительной жертвы»⁴⁰, и в этом ракурсе он сближается с героем повести Леонида Андреева «Иуда Искариот», в котором сочувственно описывается незавидная, трагическая судьба гонимого Иуды, ученика Христа, непонятого людьми. Такое весьма вольное обращение с образом Арджуны, в котором переплетается много граней, почерпнутых из разных источников, необходимо Волошину в контексте его собственного учения о страдании, через которое человеку необходимо пройти для последующего восхождения к свету.

Размышления Волошина о Первой мировой войне также протекают на фоне вольной трактовки образа Кришны. В письме А. М. Петровой 26 октября 1915 г. он замечает, что вера в победу – «одна из опасных лжей наших дней»⁴¹. И в подтверждение своих слов снова приводит свое любимое изречение Кришны: «Не думай ни о победе, ни о поражении, но будь всею душой в борьбе», но при этом под «борьбой» понимается нейтральная позиция уклонения от принятия той или иной враждующей стороны. Только в этом он видит истину, и задача таких «нейтралов» – любить и друзей, и врагов, стоять вне насилия, вне войны. Эту тему он рассматривает в связи с таким важным понятием индийской мысли, как «дхарма».

³⁸ Там же. С. 688–689.

³⁹ Волошин, М.А. Проза 1906–1916. Очерки, статьи, рецензии // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 6. Кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2007. – С. 193.

⁴⁰ Там же. С. 174.

⁴¹ Волошин, М.А. Письма 1913–1917 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 10. – С. 448.

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

Представления М. Волошина о дхарме, карме, перевоплощениях

В «Бхагавадгите» много говорится о дхарме – религиозном законе, долге, предписаниях. Например, Кришна изрекает, что «лучше плохо свершать свою дхарму, / чем в чужой преуспеть, Арджуна»⁴². Вполне в духе индуистской традиции Волошин понимает дхарму как «высший религиозный долг»⁴³. Для него дхарма – не отвлеченное понятие, но некий стержень, которого следует придерживаться несмотря ни на что. Волошин привлекает понятие дхармы, в частности, размышляя над тем, какую позицию должен занимать деятель культуры в современной ему жестокой действительности. Так, например, в статье «Судьба Верхарна» (1917) он рассказывает о бельгийском поэте Эмиле Верхарне (1855–1916), который рассматривал статуя, олицетворявшую Дхарму, и рассуждает о том, какова актуальная «дхарма поэта» в эпоху всеобщего ожесточения, «когда на земле происходит битва, разделяющая все человечество на два непримиримых стана». Поэт, по его мнению, не должен принимать чью-либо сторону, пестовать месть и ненависть, его долг – религиозный: он молится за всех враждующих, и за врагов, и за друзей. Он «заклинает обезумевшую реальность благословением»⁴⁴.

Слово «дхарма» в творчестве Волошина имеет общественно-политическое звучание и местами даже приобретает какой-то трагический оттенок. Опираясь на астрологические представления, поэт сопоставляет в контексте

дхармы события на небе с происходящими на земле катаклизмами и бедствиями, как в жизни страны, так и в своей личной жизни. Он пишет из Коктебеля 1 марта 1918 г. А. М. Петровой: «Наступает момент, когда ничего нельзя делать (может, даже воплощать в слове), а можно только молиться за Россию. Это ведь месяц катастроф, и она с ним связана физически (как духовно с “Рыбами” – февралем: дхарма всемирного служения). Сейчас такой момент, что себе нельзя даже позволить никакой молитвы, кроме: да будет воля Твоя!»⁴⁵.

«Закон дхармы», предписывающий индивиду придерживаться тех основ и принципов, к которым он призван в текущем воплощении, в индуизме тесным образом связан с другим законом – кармическим. Карма как механизм причинно-следственных связей, протягивающихся из жизни в жизнь, преподносит индивиду те условия, которые он заслужил своей деятельностью в прошлом и в которых он должен существовать сейчас, а это и есть условия дхармы. В свою очередь, выполняя или не выполняя дхарму, человек совершает (или не совершает) определенные действия, что в свою очередь влияет на его судьбу, создает последствия, реализующиеся в следующем воплощении, в условиях иной дхармы.

Волошин часто использует «индусско-теософское» понятие кармы. Поэт верит в карму, «кармические законы», часто пишет о них. Так, например, он называет наше тело «кристаллизацией кармы»⁴⁶, что вполне созвучно индуистскому мнению о том, что наше тело яв-

⁴² Бхагавадгита / Пер. с санскр. В. С. Семенцова. – М.: Восточная литература, 1999. – III.35.

⁴³ Волошин, М.А. Проза 1906–1916. Очерки, статьи, рецензии // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 6. Кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2007. – С. 603.

⁴⁴ Там же. С. 610.

⁴⁵ Волошин, М.А. Письма 1918–1924 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А. В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 12/ – М.: Эллис Лак, 2013. – С. 84.

⁴⁶ Волошин, М.А. Стихотворения и поэмы. 1899–1926 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. В.П. Купченко, А.В. Лаврова. – Т. 1. – С. 484.

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

ляется следствием сделанного нами в прошлых воплощениях. Так, по словам хатхайогического трактата «Гхераңда-самхита», «тела живых существ рождаются из-за добрых и злых дел» (I. 6)⁴⁷. Волошин отождествляет карму с судьбой, роком, фатумом, ананкэ, мойрой. А в статье «О теософии» он упоминает основы теософии, из которых вторым номером обозначен «закон кармы, закон причин и последствий в духовном, как и в материальном мире»⁴⁸.

Кармические законы затрагивают весь спектр жизненной активности индивида, действуют они и в отношениях между людьми. Они суровы и непреклонны, реализуются с пугающей несомненностью. В письме Ю. Ф. Львовой от 4 декабря 1917 г. Волошин пишет об испортившихся отношениях со своей матерью, Еленой Оттобальдовной Кириенко-Волошиной (1850–1923) (он называет ее «Пра»), отмечая их как «кармическую связь», которую он не может разрешить, и называет это положение «нестерпимым вывихом любви»⁴⁹. Также его пугает служанка коктебельского дома, крымская татарка мадам Абсетар, и Волошин в ужасе думает, что неспроста она попала ему на жизненном пути, поскольку так действуют «кармические законы»⁵⁰. При этом в

карме большое значение имеет не столько даже действие, сколько намерение его совершить. И Волошин, подчеркивая мотивационную составляющую кармы, утверждает, что «в кармических законах решение и порыв значат больше, чем поступок»⁵¹.

Карма действует как карающий меч, наказывая человека за его неправильные слова и поступки, и с обыденной точки зрения, последствия могут наступить почти сразу. Волошин пишет в своем письме Шервинским от 10 мая 1927 г. о некоторых негативных «кармических последствиях» в своей жизни: «Так что, кроме хрипоты, меня еще постигла карма (за обжорство людьми – очевидно) невозможности писать им. С трудом вывожу эти вот кавлочки больной еще рукой и ношу ее на привязи»⁵².

В Индии карма, по учению буддистов, бывает речевой и телесной. О речевой карме Волошин тоже знает. В письме М. В. Сабашниковой от 27 сентября 1905 г., намекая на их отношения, он пишет: «Каждое произнесенное слово – одно волокно в кармической ткани. Ни одно слово не проходит бесследно. Все между нами насыщено нашими словами, как воздух электричеством»⁵³.

⁴⁷ Gheraṇḍa Saṁhitā / Ed. by Swami Digambarji, M. L. Gharote. – Lonavla: Kaivalyadhama S. M. Y. M. Samiti, 1997.

⁴⁸ Волошин, М.А. Проза 1900–1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 6. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2008. – С. 242.

⁴⁹ Волошин, М.А. Письма 1913–1917 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А. В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 10. – М.: Эллис Лак, 2011. – С. 750.

⁵⁰ Волошин, М.А. Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1906–1924 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии

Р. П. Хрулевой. – Т. 11. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2015. – С. 286.

⁵¹ Волошин, М.А. Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1903–1905 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р. П. Хрулевой. – Т. 11. Кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2013. – С. 347.

⁵² Волошин, М.А. Письма 1925–1932 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А. В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 13. Кн. 1. – М.: Азбуковник, 2015. – С. 429.

⁵³ Волошин, М.А. Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1903–1905 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р. П. Хрулевой. – Т. 11. Кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2013. – С. 493

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

Карма подвергает человека суровым, тяжким испытаниям, и поэт порой задается вопросом о цели жизни в контексте «кармических законов»: «В какое страшное время мы живем. С какою целью Карма кинула нас – меня и тебя – в эти годы русской жизни? Через какое горнило ужаса должны мы пройти и пронести наши алые розы?», вопрошает он в письме возлюбленной от 10/23 марта 1906 г.⁵⁴

Хотя карма имеет отношение в первую очередь к личности, Волошин иногда значительно объективирует это понятие, придавая ему поистине вселенский размах. Карма тогда действует на целые народы, государства, общества. В статье «Пророки и мстители» (1906), осмысляя первую русскую революцию 1905 г., он пишет: «Революции – это биения кармического сердца»⁵⁵. А в наброске с условным названием «О революции» заявляет: «Карма – непрерывная пульсация катастроф и мировых переворотов»⁵⁶. Революция – вот что заслужила Россия, это ее карма, ее беда и трагедия.

Впрочем, есть и более вольная трактовка Волошиным этого понятия. Так, он порой полагает, что человек создает карму через отчуждение, неприятие. А вместе с ней создается и среда, в которой он живет. Зато самоотдача, щедрость, альтруизм позволяют, по его мнению, «гасить карму». «Неприятием мы создаем мир

объективный: свою карму. Рождая объективный мир из себя, мы погружаемся в материю. Погружая, говорим новому и новому: ты – не я. Отдавая свое Я миру, мы погашаем карму, принимаем мир в себя»⁵⁷. В этой интерпретации карма перестает быть могучей, всеподавляющей силой: ее вполне можно преодолеть. А порой он еще больше пытается снизить значение кармы, представить ее в более обыденных терминах, и тогда «победа» оказывается не столь трудоемкой, а вполне доступной. В письме от 4 августа 1907 г. он ободряет впадшую в уныние подругу и снова упоминает карму: «Милая Аморя, будь радостна и сильна. Прими и полюби прозу работы, прими всю жизнь. Ведь все, что скучно, – это наша Карма, все, что скучно, должно нами же просветиться»⁵⁸. Карма здесь низводится просто до состояния «скуки», которую легко одолевает любое бодрое, радостное состояние.

В Индии понятие кармы идет бок о бок с понятиями сансары и перевоплощений. Нам не удалось найти упоминание слова «сансара» в произведениях Волошина, а вот тему воплощений он затрагивает неоднократно. Так, например, в стихотворении «Я верен темному завету...» (1910) он жизнерадостно замечает: «И не иссякнет бытиё / Ни для меня, ни для другого: / Я был, я есмь, я буду снова! / Предвечно странствие мое»⁵⁹. Интересно, что «темный завет»

⁵⁴ Волошин, М.А. Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1906–1924 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р. П. Хрулевой. – Т. 11. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2015. – С. 111.

⁵⁵ Волошин, М.А. Лики творчества, книга 1. О Репине. Суриков // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р. П. Хрулевой. – Т. 3. – С. 281.

⁵⁶ Волошин, М.А. Проза 1900–1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 6. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2008. – С. 672.

⁵⁷ Волошин, М.А. Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1906–1924 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р. П. Хрулевой. – Т. 11. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2015. – С. 251.

⁵⁸ Волошин, М.А. Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1906–1924 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р. П. Хрулевой. – Т. 11. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2015. – С. 346.

⁵⁹ Волошин, М.А. Стихотворения и поэмы. 1899–1926 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. В.П. Куп-

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

представляет собой не что иное как упоминавшаяся выше «заповедь» Кришны «быть всей душой в борьбе», хотя в то же время блюстителю этой заповеди необходимо выполнять приказы Кришны («Змия»), в том числе самые жестокие («Велишь убить, – любя, убью»).

Творческое воображение Волошина всегда било ключом, и в беседе он запросто мог назвать текущие «воплощения» некогда умерших персон. А. Амфитеатров вспоминает, как Волошин, не моргнув глазом, отождествил трех парижских аристократок с Марией Антуанеттой, принцессой Ламбаль и Марией Стюарт. «“Советую познакомиться с графиней Н. Она была когда-то шотландскою королевою Марией Стюарт и до сих пор чувствует в затылке некоторую неловкость от топора, который отрубил ей голову”»⁶⁰. Попытки поймать хитреца на лжи успеха не возымели: Волошин держался с абсолютной уверенностью и спокойствием. Между тем о склонности поэта к различным мистификациям в российской культурной среде было хорошо известно: достаточно вспомнить знаменитую волошинскую мистификацию 1909 г. с таинственной «поэтессой» Черубиной де Габриак⁶¹.

Веря, что люди воплощаются много раз, относительно себя Волошин уверен, однако, в том, что он только «в первый раз на земле», по-

ченко, А.В. Лаврова. – Т. 1. – М.: Эллис Лак, 2003. – С. 148.

⁶⁰ Амфитеатров, А. Чудодей // Воспоминания о Максимилиане Волошине / Сост. и комм. В.П. Купченко, З.Д. Давыдова. – М.: Советский писатель, 1999. – С. 137.

⁶¹ Как отмечает М. Ланда, «Волошин порой сочетал свои рассуждения о священном с юмором и розыгрышами, которые вызывали недоумение у некоторых его современников, но не противоречили его религиозному и художественному мировоззрению мифотворчества, где шутки и игра были частью мистического творческого процесса». – Landa, M.S. Maximilian Voloshin's Poetic Legacy and the Post-Soviet Russian Identity. – New York: Palgrave Macmillan, 2015. – P. 34.

тому что ему «все ново и интересно» (письмо М. Сабашниковой от 15/28 января 1904 г.). В то время как «ветерану» перевоплощений все вокруг кажется приевшимся, скучным, поскольку он встречал все это много раз, «новичкам», впервые оказавшимся в мире, все в новинку, они с любопытством присматриваются к действительности. О жадности Волошина до новых впечатлений, людей, книг, учений уже было сказано выше. Все ему было интересно... В том же письме он отмечает, что у каждого человека есть свой возраст воплощений, и «для внимательного глаза он так ясен»⁶².

В индуизме замена тел при перевоплощениях не очень существенна, это скорее напоминает смену костюма при очередном выходе на улицу. «Бхагавадгита» гласит: «Как одежду изношенную бросая, / человек надевает другую, / так, сносив это тленное тело, / Воплощенный в иное вступает» (II. 21). Волошин вторит этому индуистскому равнодушному отношению к уникальности тела и полагает, что телесность – это только часть «одного целого великого организма, которое и есть наше истинное “я”», сравнивая смерть тела для этого «я» с выпадением молочного зуба. Перевоплощение есть замена части этого организма на нечто новое, хотя на самом деле, по мнению Волошина, это только «продолжение старого», и он заключает, что «жизнь и сознание – это ощущение острой боли жизни, которое заставляет нас забывать о нашем истинном “я”. Потому что жизнь – это боль»⁶³.

⁶² Волошин, М.А. Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1903–1905 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р. П. Хрулевой. – Т. 11. Кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2013. – С. 49.

⁶³ Там же. С. 50.

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

Заключение

В творчестве Максимилиана Волошина не найти произведений, которые были бы посвящены одной только Индии и ничему больше. В его стихотворениях, критических статьях, дневниках, письмах цельный образ Индии рассыпается на множество элементов, не всегда связанных друг с другом. В обширной коктейльной библиотеке Волошина сравнительно немного книг индийской тематики. Несмотря на определенные познания поэта в области индийской культуры, очевидно, что Индия не находилась в фокусе его основных интересов.

Тем не менее встреча такого человека, как Волошин, с Индией, – страной с очень богатой и древней культурой, столь вдохновлявшей западных и российских поэтов и художников того времени, – все-таки была изначально предопределена. Он был натурой увлекающейся, жадной до всего нового, мистически настроенной, а Индия щедро предоставляла самый разнообразный материал для удовлетворения его жажды новизны. Пусть и не до конца, пусть временно, но Индия входила с разных сторон в зону его интересов – она просто не могла не войти. Волошина, например, интересовала индийская философия, которую он даже какое-то время по молодости намеревался изучать на ее родине. Вспомним, что три восточные страны, которые поэт когда-то хотел посетить (Китай, Японию и Индию), он разделял по сферам культуры, и Индии «досталась» именно философия. Его интересовал буддизм, впечатляло «повеление Кришны», вдохновляло следование «дхарме поэта»...

По всей видимости, Волошин опосредованно усвоил древнерусское понимание Индии как «чудесной страны», населенной мудрыми и праведными людьми. Разумеется, это понима-

ние во многом было связано и с тем идеализированным образом «чудесной» Индии, который сложился в европейской культуре XIX в., особенно в романтизме. На это уже подготовленное восприятие им «волшебной» Индии с середины 1900-х гг. наложилось теософско-антропософское истолкование Индии как страны сокровенного духовного знания. Опираясь на эту «древнерусско-романтическо-теософскую» интерпретацию Индии, Волошин «пропускает» сквозь свое поэтическое воображение образы индийских божеств, героев и святых (Агни, Будда, Кришна, Рама, Арджуна, Брахма и т. д.), различные понятия (атман, пракрити, дхарма, карма, майя, нирвана, манас и др.), притчи и легенды, причудливо связывая все это с неиндийскими аналогами и пытаясь обнаружить их родство. Судя по всему, этот процесс рецепции Волошиным индийской духовной культуры был наиболее интенсивным в 1905–1914 гг. Но и после этого периода, несмотря на несколько ослабевший интерес к Индии, поэт продолжает использовать индийский тезаурус; причем для него это отнюдь не арсенал каких-то отвлеченных, экзотических языковых средств и абстрактных метафор, но органичная, составная часть его богатого внутреннего мира, его художественной философии, один из способов понимания окружающей его действительности.

Различные понятия, идеи, образы, легенды этой далекой южной страны органично вплелись в художественную философию Волошина и обогатили ее, позволили ему сопоставлять их с разными аналогами в западной и российской культуре, литературе, истории, философии, укрепили в нем понимание ценности общечеловеческой культуры, человеческой жизни, мирного сосуществования народов. Волошин жил в сложную эпоху крушения старых

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

порядков и строительства новых, что сопровождалось массовым ожесточением людей, и Индия среди прочего помогала ему занимать, с одной стороны, отстраненную от насилия, а с другой, милосердную по отношению ко всем страдающим людям позицию, а также показывала, по его мнению, как из тьмы страдания и невежества, преображаясь, постепенно восходить к спасительному свету духовного знания.

Список литературы

- Смирнов, И.С. «Все видеть, все понять...» (Запад и Восток Максимилиана Волошина) // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – Вып. 2. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – С. 170–188.
- Грякалова, Н.Ю. Война на Востоке и кризис европейских ценностей (евро-азиатский маршрут Максимилиана Волошина) // Русская литература. – 2004. – № 3. – С. 29–39.
- Пинаев, С.И. Ориентализм в творчестве М. А. Волошина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение. Журналистика». – 2012. – № 4. – С. 36–43.
- Koltsova, D. Maximilian Voloshin's Japanese Print Collection in the Context of European Orientalism // Journal of Education Culture and Society. – 2013. – N. 2. – P. 316–324.
- Бернюкевич, Т.В. Буддизм в судьбе и творчестве М. Волошина: «моя первая религиозная ступень» // Ученые записки ЗабГУ. Культурология. – 2015. – № 4(63). – С. 77–85.
- Шунейко, А.А., Чибисова, О.В. Поэтическое наследие Максимилиана Волошина и буддизм // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 4 (32). – С. 156–163 (in English).
- Шахматова, Е.А. Мифологема «Восток» в философско-эзотерическом контексте культуры Серебряного века. – М.: Академический проект, 2020. – 432 с.
- Шабашов, Д.В. Образ Востока в творчестве Максимилиана Волошина / Автореф. дисс.. соиск. уч. степ. канд. филол. наук. – М., 2007. – 18 с.
- Фисковец, Е.В. Образ Индии в русской литературе: между реальностью и мечтой / Дисс... канд. филол. наук. – Петрозаводск, 2011. – 208 с.
- Попов, Ю.Н. Философско-эстетические воззрения Ф. Шлегеля // Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2 т. / Пер. с нем. Ю.Н. Попова. – Т. I. – М.: Искусство, 1983. – С. 7–37.
- Волошин, М.А. Стихотворения и поэмы. 1899–1926 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. В.П. Купченко, А.В. Лаврова. – Т. 1. – М.: Эллис Лак, 2003. – 608 с.
- Волошин, М.А. Письма 1893–1902 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 8. – М.: Эллис Лак, 2009. – 832 с.
- Волошин, М.А. Письма 1903–1912 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 9. – М.: Эллис Лак, 2010. – 784 с.
- Волошин, М.А. Журнал путешествия. Дневник 1901–1903. История моей души // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 7. Кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2006. – 544 с.
- Амфитеатров, А. Чудодей // Воспоминания о Максимилиане Волошине / Сост. и комм. В.П. Купченко, З.Д. Давыдова. – М.: Советский писатель, 1999. – С. 133–139.
- Ljunggreen, M. Poetry and Psychiatry: Essays on Early Twentieth-Century Russian Symbolist Culture / Tr. by Ch. Rougle. – Boston: Academic Studies Press, 2014.
- Зубков, Н.Н. Рукописные пометы М. А. Волошина на иностранных книгах из его коктебельской библиотеки // Библиотековедение. – 2015. – № 2. – С. 46–51.
- Волошин, М.А. Проза 1900–1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 6. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2008. – 1088 с.
- Волошин, М.А. Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1903–1905 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 11. Кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2013. – 736 с.

Сергей Владимирович ПАХОМОВ

| «Это очень интересно»: рецепция и интерпретация индийской культуры в творчестве Максимилиана Волошина |

Волошин, М.А. Письма 1913–1917 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 10. – М.: Эллис Лак, 2011. – 832 с.

Варга, П. «Русская идея» в историософии Маргариты Сабашниковой-Волошиной // *Quaestio Rossica*. – 2020. – Т. 8 – №1. – С. 102–118.

Кущенко, Б.О. Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии // *Международный журнал исследований культуры*. – 2018. – Вып. #4 (33). – С. 38–46.

Ватсьяяна Малланага. Камасутра / Пер. с санскр. А. Я. Сыркина. – М.: Восточная литература, 1993. – 190 с.

Волошин, М.А. Дневники 1891–1932. Автобиографии. Анкеты. Воспоминания // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 7. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2008. – 768 с.

Мемориальная библиотека М. А. Волошина в Коктебеле. Книги и материалы на иностранных языках. – М.: Центр книги Рудомино, 2013. – 480 с.

Волошин, М.А. Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1906–1924 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 11. Кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2015. – 784 с.

Бхагавадгита / Пер. с санскр. В. С. Семенцова. – М.: Восточная литература, 1999. – 256 с.

Волошин, М.А. Проза 1906–1916. Очерки, статьи, рецензии // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 6. Кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2007. – 896 с.

Волошин, М.А. Письма 1918–1924 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 12. – М.: Эллис Лак, 2013. – 992 с.

Gheraṇḍa Saṁhitā / Ed. by Swami Digambarji, M. L. Gharote. – Lonavla: Kaivalyadhama S. M. Y. M. Samiti, 1997 (1st ed. 1978). – 222 с.

Волошин, М.А. Письма 1925–1932 // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 13. Кн. 1. – М.: Азбуковник, 2015. – 656 с.

Волошин, М.А. Лики творчества, книга 1. О Репине. Суриков // Волошин, М.А. Собрание сочинений / Под ред. [В.П. Купченко], А.В. Лаврова, при участии Р.П. Хрулевой. – Т. 3. – М.: Эллис Лак, 2005. – 608 с.

Landa, M.S. Maximilian Voloshin's Poetic Legacy and the Post-Soviet Russian Identity. – New York: Palgrave Macmillan, 2015. – 273 p.

Sergey V. PAKHOMOV

| “This is very Interesting”: Reception and Interpretation of Indian Culture in the Works of Maximilian Voloshin |

Sergey V. PAKHOMOV

Herzen State Pedagogical University of Russia
26, Malaya Posadskaya ul, Saint Petersburg, 197046 Russian Federation
Institute of Philosophy of Man
Associate Professor, Department of Philosophical Anthropology and History of Philosophy
PhD (in Philosophy), Associate Professor
ORCID 0000-0001-5263-2526
E-mail: sarpa68@mail.ru

**“THIS IS VERY INTERESTING”: RECEPTION AND INTERPRETATION
OF INDIAN CULTURE IN THE WORKS OF MAXIMILIAN VOLOSHIN***

The purpose of this article is the reception and interpretation by the poet Maximilian Voloshin of images, ideas, mythologies, and plots of Indian spiritual culture. This field is not yet sufficiently developed in science. Voloshin’s reception of India changed during his life, it was not uniform. Several times Voloshin intended to travel to the East, including India, but these plans were not destined to come true. Instead of India, he found himself in the West, in Paris, where he immersed himself in the study of various teachings, including those associated with India (for example, Buddhism). Three factors influenced the reception of India, which Voloshin had been interested in since his early youth: the attractive image of a “righteous country” dating back to ancient Russian literature; the romantic opposition of “wonderful India” to the “soulless East”; and finally, the theosophical-anthroposophical interpretation of India as a center of esoteric wisdom, a country where “the initiates” live. The article examines the special influence of theosophy and anthroposophy of R. Steiner

on Voloshin’s worldview. The article also analyzes in detail Voloshin’s interpretation of such Indian concepts as “dharma”, “karma”, “reincarnation”. A special place is given to the “Bhagavad Gita” as the book that, of all Indian literature, had the greatest influence on the poet. Although in general India was not in the focus of M. Voloshin’s interests throughout his life, it nevertheless played an important role in the period of his formation as a poet and spiritual seeker at the early stage of his creative career. Voloshin uses Indian notions, images, parables, legends to understand his own life, reflect on the destinies of Russia and the whole world, tries to find something native in the Indian tradition, creatively transforming Indian themes.

Keywords: Voloshin, East, West, Russia, India, culture, theosophy, anthroposophy, philosophy, Blavatsky, Steiner, Buddhism, karma, dharma, Bhagavad Gita.

* The article is prepared according to the Russian Science Foundation project N 23-28-01093.

References

Smirnov, I.S. (1985). «Vsyo videt’, vsyo ponyat’...» (Zapad i Vostok Maksimiliana Voloshina) [“To see everything, to understand everything...” (West and East by Maximilian Voloshin)]. Vostok – Zapad. Issledovaniya. Perevody. Publikacii. 2. M.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 170–188 (in Russian).

Gryakalova, N.Yu. (2004). Vojna na Vostoke i krizis evropejskih tsennostej (evro-aziatskij marshrut Maksimiliana Voloshina) [War in the East and the Crisis of European Values (Maximilian Voloshin’s Euro-Asian Route)]. Russkaya literature, 3, 29–39 (in Russian).

Pinaev, S.I. (2012). Orientalizm v tvorchestve M. A. Voloshina [Orientalism in M. Voloshin’s Creative Work]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya “Literaturovedenie. Zhurnalistika”, 4, 36–43 (in Russian).

Koltsova, D. Maximilian Voloshin’s Japanese Print Collection in the Context of European Orientalism // Journal of Education Culture and Society. 2013. N. 2., 316–324.

Bernyukevich, T.V. (2015). Buddizm v sud’be i tvorchestve M. Voloshina: «moya pervaya religioznaya stupen’» [Buddhism in M. Voloshin’s Life and Work: «My

Sergey V. PAKHOMOV

| **“This is very Interesting”**: Reception and Interpretation of Indian Culture in the Works of Maximilian Voloshin |

First Religious Grade»]. *Uchenye zapiski ZabGU. Kulturologiya*, 4(63), 77–85 (in Russian).

Shunejko, A.A., Chibisova, O.V. (2018). *Poeticheskoe nasledie Maksimiliana Voloshina i buddizm [The Poetic Heritage of Maximilian Voloshin and Buddhism]*. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiky*, 4 (32), 156–163.

Shahmatova, E.A. (2020). *Mifologema «Vostok» v filosofsko-ezotericheskom kontekste kultury Serebryanogo veka [The Mythologem “East” in the Philosophical and Esoteric Context of the Culture of the Silver Age]*. M.: Akademicheskij proekt, 432 (in Russian).

Shabashov, D.V. (2007). *Obraz Vostoka v tvorchestve Maksimiliana Voloshina [The Image of the East in the Works of Maximilian Voloshin]*. Avtoref. diss. soisk. uch. step. kand. filol. nauk. M., 18 (in Russian).

Fiskovets, E.V. (2011). *Obraz Indii v russkoj literature: mezhdru realnostyu i mechtoj [The Image of India in Russian Literature: Between Reality and Dream]* / Diss... kand. filol. nauk. Petrozavodsk, 208 (in Russian).

Popov, Yu.N. (1983). *Filosofsko-esteticheskie vozzreniya F. Shlegelya [Philosophical and aesthetic views of F. Schlegel]*. In: *Shlegel, F. Estetika. Filosofiya. Kritika [Aesthetics. Philosophy. Criticism]*. V 2 t. / Per. s nem. Yu.N. Popova. I. M.: Iskusstvo, 7–37 (in Russian).

Voloshin, M.A. (2003). *Stihotvoreniya i poemy. 1899–1926 [Verses and Poems. 1899–1926]*. In: *Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works]* / Pod red. [V.P. Kupchenko], A.V. Lavrova. 1. M.: Ellis Lak, 608 (in Russian).

Voloshin, M.A. (2009). *Pisma 1893–1902 [Letters 1893–1902]*. In: *Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works]* / Pod red. [V.P. Kupchenko], A.V. Lavrova, pri uchastii R.P. Hrilevoj. 8. M.: Ellis Lak, 832 (in Russian).

Voloshin, M.A. (2010). *Pisma 1903–1912 [Letters 1903–1912]*. In: *Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works]* / Pod red. [V.P. Kupchenko], A. V. Lavrova, pri uchastii R.P. Hrilevoj. 9. M.: Ellis Lak, 784 (in Russian).

Voloshin, M.A. (2006). *Zhurnal puteshestviya. Dnevnik 1901–1903. Istoriya moej dushi [Travel Journal. Diary 1901–1903. The Story of My Soul]*. In: *Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works]* / Pod red. [V.P.

Kupchenko], A.V. Lavrova, pri uchastii R.P. Hrilevoj. 7, 1. M.: Ellis Lak, 544 (in Russian).

Amfiteatrov, A. (1999). *Chudodej [Wizard]*. In: *Vospominaniya o Maksimiliane Voloshine / Sost. i komm. V.P. Kupchenko, Z.D. Davydova. M.: Sovetskij pisatel', 133–139 (in Russian)*.

Ljunggreen, M. *Poetry and Psychiatry: Essays on Early Twentieth-Century Russian Symbolist Culture* / Tr. by Ch. Rougle. – Boston: Academic Studies Press, 2014.

Zubkov, N.N. (2015). *Rukopisnye pomety M. A. Voloshina na inostrannyh knigah iz ego koktebel'skoj biblioteki [Handwritten notes by M. A. Voloshin on foreign books from his Koktebel library]*. *Bibliotekovedenie*, 2, 46–51.

Voloshin, M.A. (2008). *Proza 1900–1927. Ocherki, stat'i, lektzii, retsenzii, nabroski, plany [Prose 1900–1927. Essays, articles, lectures, reviews, sketches, plans]*. In: *Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works]* / Pod red. [V.P. Kupchenko], A.V. Lavrova, pri uchastii R.P. Hrilevoj. 6, 2. M.: Ellis Lak, 1088 (in Russian).

Voloshin, M.A. (2013). *Perepiska s Margaritoy Sabashnikovoj 1903–1905 [Correspondence with Margarita Sabashnikova 1903–1905]*. In: *Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works]* / Pod red. [V.P. Kupchenko], A.V. Lavrova, pri uchastii R.P. Hrilevoj. 11, 1. M.: Ellis Lak, 736 (in Russian).

Voloshin, M.A. (2011). *Pisma 1913–1917 [Letters 1913–1917]*. In: *Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works]* / Pod red. [V.P. Kupchenko], A. V. Lavrova, pri uchastii R.P. Hrilevoj. 10. M.: Ellis Lak, 832 (in Russian).

Varga, P. (2020). «Russkaya ideya» v istoriosofii Margarity Sabashnikovoj-Voloshinoj [The Russian Idea in the Historiosophy of Margarita Sabashnikova-Voloshina]. *Quaestio Rossica*, 8, 1. 102–118 (in Russian).

Kutsenko, B.O. (2018). *Rannij neoplatonizm kak proyavlenie sinkretizma indijskoj i grecheskoj filosofii [Early Neoplatonism as a Manifestation of Syncretism of Indian and Greek Philosophy]*. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovaniy kultury*, 4 (33), 38–46 (in Russian).

Vatsyayana Mallanaga (1993). *Kamasutra [Kamasutra]* / Per. s sanskr. A. Ya. Syrkina. M.: Vostochnaya literatura, 190 (in Russian).

Sergey V. PAKHOMOV

| **“This is very Interesting”: Reception and Interpretation of Indian Culture in the Works of Maximilian Voloshin** |

Voloshin, M.A. (2008) Dnevnik 1891–1932. Avtobiografii. Ankety. Vospominaniya [Diaries 1891–1932. Autobiographies. Questionnaires. Memories]. In: Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works] / Pod red. [V.P. Kupchenko], A.V. Lavrova, pri uchastii R.P. Hrulevoj. 7, 2. M.: Ellis Lak, 768 (in Russian).

Memorial'naya biblioteka M. A. Voloshina v Koktebele. Knigi i materialy na inostrannyh yazykah (2013) [Memorial Library of M. A. Voloshin in Koktebel. Books and Materials in Foreign Languages]. M.: Centr knigi Rudomino, 480 (in Russian).

Voloshin, M.A. (2015). Perepiska s Margaritoy Sabashnikovoj 1906–1924 [Correspondence with Margarita Sabashnikova 1906–1924]. In: Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works] / Pod red. [V.P. Kupchenko], A.V. Lavrova, pri uchastii R.P. Hrulevoj. 11, 2. M.: Ellis Lak, 784 (in Russian).

Bhagavadgita (1999) [Bhagavadgita] / Per. s sanskr. V. S. Sementsova. M.: Vostochnaya literatura, 256 (in Russian).

Voloshin, M.A. (2007). Proza 1906–1916. Ocherki, stat'i, retsenzii [Prose 1906–1916. Essays, articles, reviews]. In: Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works] / Pod red. [V.P. Kupchenko], A.V. Lavrova, pri uchastii R.P. Hrulevoj. 6, 1. M.: Ellis Lak, 896 (in Russian).

Voloshin, M.A. (2013). Pisma 1918–1924 [Letters 1918–1924]. In: Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works] / Pod red. [V.P. Kupchenko], A.V. Lavrova, pri uchastii R.P. Hrulevoj. 12. M.: Ellis Lak, 992.

Gheraṇḍa Saṁhitā / Ed. by Swami Digambarji, M. L. Gharote. – Lonavla: Kaivalyadhama S. M. Y. M. Samiti, 1997 (1st ed. 1978). – 222 c.

Voloshin, M.A. (2015). Pisma 1925–1932 [Letters 1925–1932]. In: Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works] / Pod red. [V.P. Kupchenko], A.V. Lavrova, pri uchastii R.P. Hrulevoj. 13, 1. M.: Azbukovnik, 656.

Voloshin, M.A. (2005). Liki tvorchestva, kniga 1. O Repine. Surikov [The Faces of Creativity. Book 1. About Repin, Surikov]. In: Voloshin, M.A. Sobranie sochinenij [Collected Works] / Pod red. [V.P. Kupchenko], A.V. Lavrova, pri uchastii R.P. Hrulevoj. 3. M.: Ellis Lak, 608 (in Russian).

Landa, M.S. Maximilian Voloshin's Poetic Legacy and the Post-Soviet Russian Identity. – New York: Palgrave Macmillan, 2015. – 273 p.

